

Значение классификации в современной археологии

В археологии, как и во всякой другой науке, классификация играет огромную роль. Она является той основой, на которую опираются при изучении материала по существу. В этой связи достаточно вспомнить, что первая парадигма археологии («система трех веков») является не чем иным, как группированием ископаемых артефактов согласно технологическому критерию. С помощью классификации удастся не только упорядочить материал, привести его в некую систему, но и сконцентрировать рассеянную в нем информацию в немногих таксонах. Эти последние составляют аналитический ряд археологии и входят в систему основных понятий археологии (Бочкарев 2010: 28–32).

По мере развития археологии роль в ней классификации постепенно, но неуклонно возрастала. Это было вызвано как усложнением задач нашей науки, ее понятийного аппарата, так и колоссальным ростом материала. В современной археологии классификация стала обязательным этапом в процедуре исследования (Клейн 2012: 246–268). Однако и сейчас это требование признают не все археологи. Между тем они так же не могут обойтись без классификации своих материалов. Но эта операция производится ими на подсознательном, интуитивном уровне. Разумеется, само по себе это не означает, что все результаты, полученные таким путем, являются ошибочными. Многие из них сыграли важную роль в развитии некоторых разделов археологии. В качестве примера сошлюсь на классификацию мечей эпохи викингов, предложенную в 1919 году Я. Петерсоном (Петерсон 2005). Несомненно, что и в дальнейшем интуиция сохранит свою огромную роль в археологии (Шер 1970: 8). Вместе с тем она порождает ряд проблем, которые особенно сильно проявляются в области систематики. Одна из них состоит в том, что интуитивные классификации невозможно верифицировать и воспроизвести. Особенно это актуально для ошибочных классификаций. Оставаясь непроверенными, они создают тот научный балласт, от которого трудно избавиться в течение длительного времени. Поэтому в современной археологии предпочтение отдается научным классификациям, принципы и критерии которых изложены ясно и не противоречиво.

Как известно, единой, универсальной классификации в природе не существует. Один и тот же археологический материал может быть сгруппирован по-разному в зависимости от целого ряда условий. Эта множественность обусловлена культурологической природой самого археологического материала. Он содержит разнообразную и разнородную информацию (культурологическую, историческую, этнографическую, социологическую и т. д.), которую можно извлечь раздельно, используя разные виды классификации.

Все классификации принято делить на искусственные и естественные. Первые имеют служебный, прикладной характер. Они обычно вырабатываются чисто эмпирическим путем. Они как бы искусственно, извне накладываются

на материал и особенно не считаются с его внутренней структурой. Несмотря на это, некоторые из них бывают очень полезными. По мнению ряда исследователей (М. Мальмер, Е. М. Колпаков и др.), только такие классификации и возможны в археологии. Но большинство современных археологов, видимо, придерживаются противоположной точки зрения. Они верят, что археологический материал, как и вся культура, имеет некую внутреннюю упорядоченность, которую можно открыть, хотя бы частично, с помощью классификации. Такого рода классификации относят к разряду естественных. Предполагается, что в отличие от искусственных, они должны быть безупречны в логическом отношении и иметь объективный характер.

В современной археологии основными классификационными единицами являются признак, тип и культура. Они входят в общую систему понятий нашей науки. Их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга и вне указанной системы (Бочкарев 2010: 28–32). Все эти понятия возникли в результате длительного развития нашей науки. Тем не менее, они и сейчас являются предметом дискуссии. Некоторые представители процессуальной археологии пытались даже от них полностью отказаться. Они предложили новую парадигму, которая, однако, не прижилась в археологии Старого Света. Но, как ни странно, лучше всего традиционную систему археологических понятий удалось изложить Д. Кларку (Clarke, 1968), одному из самых ярких представителей «новой археологии» в Англии. В данной работе мы, в основном, ориентируемся на дефиниции этого автора. Правда, в них был внесен целый ряд поправок и дополнений (Бочкарев 2010: 28–32; Клейн 1991: 34–63, 125–231).

Подобно виду в биологии тип является самым распространенным понятием в археологии. Можно уверенно утверждать, что целью большинства археологических классификаций является открытие новых типов. Их нередко называют типологическими классификациями или просто типологиями, что, конечно, не вполне верно. Но в отличие от вида, тип не имеет четких таксономических критериев. В классификационной иерархии его трудно отличить от выше и ниже стоящих таксонов. Это порождает сложную проблему идентификации типа в рамках той или иной классификационной схемы. В свое время ее пытался решить В. А. Городцов (Городцов 1927: 6), а позднее Е. Н. Черных (Черных 1970: 52; 1976: 64–65). Но очевидно, что выход нужно искать не на формальном, а на содержательном уровне. Типом можно признать только тот таксон, в котором полнее всего сконцентрирована искомая информация и содержание которого лучше всего отвечает поставленным целям.

С методической точки зрения для выделения типов необходимы три минимальных условия: 1) достоверная выборка материала; 2) отбор типобразующих признаков; 3) выбор адекватного метода классификации. В общем плане отбор материала, конечно, предопределяется целями исследования, а также рядом других, более частных факторов. Кроме того, обязательной предпосылкой классификации является отбор однофункциональных артефактов, изготовленных из одного и того же вещества. Это обстоятельство особенно подчеркивал В. А. Городцов. Напомню, что, согласно его определению, тип в археологии — это собрание предметов, схожих по назначению, веществу и форме (Городцов 1927: 6). Достоверность выборки и ее пригодность для решения поставленной задачи устанавливаются с помощью методов критики источников. К сожалению, необходимость такой критики признается далеко не всеми исследователями. Между тем это необходимый и обязательный этап работы

(Клейн 2012: 167–222). Нельзя приступать к классификации, не убедившись, что материал надежно документирован и обладает как потенциальными, так и реальными возможностями для достижения поставленной цели.

Следующие этапы работы включают в себя выбор метода классификации и селекцию признаков. Начнем с последнего пункта. Одно время в литературе было широко распространено мнение, что необходимо учитывать максимальное количество признаков. Но как показал опыт использования нумерической таксономии, это не гарантирует успех, но всегда является очень трудоемким делом. Для открытия полноценных типов важно не количество учтенных признаков, а их качество. Другими словами, необходимо выделить значимые или, как часто говорят, типобразующие признаки. Иногда определяющей является их комбинация. Это особенно актуально при политетическом распределении признаков. Такие признаки или их сочетания не могут быть выявлены механически. Это задача может быть успешно решена только тогда, когда материал изучен и описан, выделены его характерные особенности. Как подчеркивал В. Я. Пропп, классификация должна предшествовать длительная подготовительная работа (Пропп 1976: 34). Кроме личного опыта, необходимо также учитывать знания, накопленные всем научным сообществом. Так, например, благодаря работам целого ряда исследователей было установлено, что для классификации металлических серпов эпохи бронзы важнейшее значение имеют признаки, связанные с формой крепления рукоятки орудия, степенью кривизны его клинка, а также его размеры (Дергачев, Бочкарев 2002). Такого же рода нормы были установлены для фибул, булавок, кельтов и т. д.

К избранному признаку может быть предъявлено несколько требований. Согласно В. Я. Проппу, он должен отражать существенные стороны явления, быть постоянным, а не изменчивым, кроме того, его необходимо очень четко сформулировать (Пропп 1976: 41–42). Последнее требование следует распространить и на сам тип. Каждый тип должен иметь четкое словесное определение, исключающее возможность различного толкования. Здесь также необходимо сказать несколько слов о значении терминологии. К ней нельзя относиться пренебрежительно. Она играет гораздо большую роль, чем обычно предполагают. Существует некая магия терминов. Поэтому желательно, чтобы каждый признак и тип были названы точно, коротко и выразительно.

В распоряжении современной археологии имеется достаточно большое количество методов классификации материала. Со второй половины прошлого века все большее и большее распространение получают статистические методы. Они пригодны для работы как с большими, так и малыми выборками материала. В этом смысле их можно считать универсальными. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что особенно они эффективны в тех случаях, когда признаки имеют политетическое распределение. Устойчивое сочетание признаков надежно устанавливается как с помощью корреляционных графиков и таблиц сопряженности, так и посредством различных математических формул. С помощью последних рассчитывается сила связей признаков, степень сходства артефактов и т. д. (Каменецкий, Маршак, Шер 2013: 58–94).

Но большинство археологов продолжает использовать аристотелев, или логический, метод классификации. Он более всего пригоден для тех материалов, в которых распределение признаков имеет монотетический характер. Эта классификация является разновидностью группирования «по сходствам и различиям». Она оперирует классами и удовлетворяет всем логическим правилам

деления объема понятий, т. е. а) построена на едином основании (по единому критерию деления), б) соблюдает единую для всех частей материала иерархию (применяет ко всем частям материала одну и ту же шкалу распределения ячеек по рангам, хотя бы и при разных критериях деления материала, в) исключает попадание какого-либо объекта сразу в две однопорядковых (одноранговых) ячейки, г) охватывает каждой ячейкой все подразделения этой ячейки (каждым классом — все его подклассы) и в конечном счете всеми ячейками (классами) — весь материал (всю совокупность объектов) (Клейн 1991: 365). Эти правила построения классификации должны неукоснительно соблюдаться, что, конечно, происходит далеко не всегда. Особенно часто они нарушаются при делении объема понятий. В этой связи следует напомнить, что на одном и том же уровне классификации можно воспользоваться только одним из трех возможных приемов деления: по наличию или отсутствию одного и того же признака, по разновидностям одного признака, по исключаящим друг друга признакам (Пропп 1976: 43). Смешение этих приемов совершенно недопустимо.

Логическая классификация обычно приобретает вид дендрограмм. Чаще всего они имеют от двух до пяти уровней. Все эти уровни имеют значение и должны быть каким-то образом обозначены. Как правило, используются буквенно-цифровые индексы. Каждый из них демонстрирует различную степень сходства материала. У нижестоящих уровней оно больше, чем у вышестоящих. Вместе с этим изменяется численность таксонов и их популяций. В целом, все уровни и таксоны такой древовидной классификации составляют некую иерархическую систему, в которой тип является ее неотъемлемой составной частью. По этой причине его нельзя рассматривать совершенно изолированно.

Следующим важнейшим классификационным понятием археологии является культура. Если следовать определению Д. Кларка, то для ее выделения необходимы два неперенных компонента — типы артефактов и их комплексы. Последние нужны для того, чтобы выделить статистически устойчивые комбинации типов. Для решения этой задачи подходят только замкнутые комплексы (погребения, клады и т. д.) или, в худшем варианте, полужамкнутые (так называемые чистые слои поселений, материалы с пола жилищ и т. д.). Культуры, в которых отсутствуют такие комплексы, являются искусственными конструкциями. Они представляют собой агрегаты субъективно подобранных признаков (Бочкарев 2008: 569). Кроме того, следует подчеркнуть, что не все замкнутые комплексы пригодны для выделения археологической культуры. Оказывается, некоторые из них не могут представлять ее достаточно полно и адекватно. К числу таковых относятся, например, клады металлических изделий. Это столь специфический материал, что он соответствует не всей культуре, а только одной из ее фракций. На его основе могут быть выделены очаги металлопроизводства, но не археологические культуры. С источниковедческой точки зрения более универсальный характер имеют погребальные и поселенческие памятники. По этой причине они и составляют основной фонд материала археологической культуры. На их базе она и выделяется. Другие данные играют лишь вспомогательную роль, хотя они бывают очень значимы для общей характеристики культуры.

Наконец, следует затронуть и вопросы терминологии. Каждой новой культуре обязательно дается название, что подчеркивает ее особый статус. При рождении она как бы получает собственное имя. При его выборе руководствуются одним из четырех принципов: топонимическим, географическим, описа-

тельным и этническим. Правильным может быть признан только первый из них, то есть топонимический. В смысловом отношении он нейтрален и априори не навязывает культуре никаких дополнительных данных. Напротив, географические, описательные и этнические названия несут предвзятую информацию, которая в ходе дальнейших исследований, как правило, не подтверждается. На это счет существует множество примеров (Бочкарев 2008: 567–568).

В заключение следует сказать, что классификация материала была и будет насущной задачей археологии. От нее невозможно отказаться, но и решить ее до конца также не удастся. Она является неотъемлемой частью нашей науки и будет существовать и изменяться вместе с ней.

Литература

- Бочкарев В. С. 2008. Проблема культурно-исторического содержания археологической культуры // Мавродинские чтения. 2008. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 567–571.
- Бочкарев В. С. 2010. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН.
- Городцов В. А. 1927. Типологический метод в археологии. Рязань.
- Клейн Л. С. 1991. Археологическая типология. Л.
- Клейн Л. С. 2012. Археологическое исследование: Методика кабинетной работы археолога. Кн. 1. Донецк: Изд-во Донецкого ун-та.
- Петерсон Я. 2005. Норвежские мечи эпохи викингов. Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов. СПб.: Альфарет.
- Пропп В. Я. 1976. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука.
- Черных Е. Н. 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука (МИА 172).
- Черных Е. Н. 1976. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука.
- Шер Я. А. 1970. Интуиция и логика в археологическом исследовании (к формализации типологического метода археологии) // Колчин Б. А., Шер Я. А. (ред.). Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 8–24.
- Clark D. L. 1968. Analytical archeology. London: Methuen.